

Николай Петрович Вагнер

Котя

Н. П. Вагнер
КОТЯ

Ты знаешь, как косой зайка скачет зимой по сугробам?

Ветерок в зимнее время злой-презлой. Он так тебя проберет насквозь, нащиплет и нос, и уши, и щеки, что просто хоть плачь. Дует ветер, метет, и такие сугробы везде нанесет, что ни пройти, ни проехать. Натворит чудес и стихнет, успокоится, рад и доволен, спит-лежит. А солнышко так и засияет бриллиантками по снегу. И вот, в это самое тихое, солнечное времечко, косой вскочит и начнет прыгать и бегать — обрадуется солнцу и тихой погоде. Скакнет на сугроб и провалится, выскочит, потрет мордочку, ушки, лапки отряхнет, поводит усами и опять залется: побежит кубарем, колесом. Прыг, скок! прыг, скок! То-то раздолье!

Вдруг — фьют! из-за косматой елки.

Зайка остановился, уши наострил, слушает: кто это свистит?

— Фьют, фьют, фьют!

— Ах, страсти какие!!!

И зайка бросился, сломя голову, уши приложил, душа в пятки ушла, катит, летит клубком и вдруг стоп! остановился.

— Что я за дурак? — думает. — Дай посмотрю, кто свистит. — Уши наострил, приподнялся на задних лапках, вытянулся, заглянул.

— А! это Котя!

Котя — маленький деревенский мальчишка. Его давно знает зайка. Еще прошлым летом он все его морковкой да репкой потчевал-угощал.

Потихоньку, полегоньку, крадучись, бочком да сторонкой подобрался к нему косою. Присел перед ним, ушками водит, а сам думает: удрать или нет?

— Что, трус! Чего боишься? Ведь я тебя не съем, — говорит Котя.

Отпрыгнул зайка и опять присел. «Знаю, мол, что не съешь, а все оно как-то боязно!»

— Трус ты, трус! чего трусишь? Нужно храбрым быть, никого и ничего не бояться.

— Да, толкуй больной с подлекарем, — говорит зайка. — Ты на двух ногах, а я на четырех.

— Ну, так что ж?

— У тебя вот ушей-то не видать, а у меня вон какие! Вишь ты! — И зайка потрянул длинными ушами.

— Ну, так что ж?

— А то ж, схватят да и съедят.

— Ах, ты дурень, дурень! Кто же серого зайца будет есть?

— Кто будет есть? Перво-наперво — собаки.

— Ну?

— Ну! А потом волки.

— А потом?

— Потом Лиса Патрикеевна.

— А там?

— А там — рысь косматая, куничка бело-душка, да, пожалуй, и хорек, и горностайка не прочь нашим мясцом поживиться... Много в лесном глухом царстве наших лютых врагов живет. А-яй! много!

— У, вы, трусы! Ну, слушай, косой, — говорит Котя, — прежде всего надо научиться храбрым быть. Хочешь, я тебя буду учить? Ничего за выучку не возьму!..

«Пожалуй, — думает зайка, — учи не учи, а проку не будет».

— Ну, подойди ближе ко мне.

Зайка скакнул раз, два и задумался. «Да, пожалуй, думает, подойди к тебе, а ты как раз

и того... заполучишь»...